

Ли Бин отказывался признавать, что он изнасиловал её. Однако он был виновен, и любой мог бы увидеть, что он виновен.

Но он всё равно стоял на своём, утверждая, что Нин Шу соблазнила его, и они состоят в отношениях.

Раз его соблазнила его возлюбленная, то ему не нужно было терпеть.

После этого полицейский положил перед Ли Бином результаты лабораторных анализов.

- Это железное доказательство, что твои телесные жидкости были в теле жертвы.

- Мы встречаемся с Ван Ин. Конечно же мои телесные жидкости в ней. У меня с ней законные отношения. Я её не насиловал. Мы - возлюбленные. Это просто эта сучка хочет меня шантажировать. Это я жертва. Я жертва!

Ли Бин стал вопить о несправедливости.

- А что насчёт вот этой видеозаписи? Вы всё отчётливо видите?

Полицейский подтолкнул ноутбук к лицу Ли Бина и нажал кнопку воспроизведения.

Картинка была не очень чёткой, но было видно, что это запись из супермаркета.

Сперва женщина вошла в небольшой склад, а потом, вскоре после неё, мужчина подошёл к двери склада, осмотрелся по сторонам и вошёл в склад.

Камера запечатлела лицо Ли Бина.

- Это же вы, верно?

Пот начал скатываться по лбу Ли Бина и он, запинаясь, сказал:

- Я просто хотел развлечься со своей девушкой.

Ли Бин был грузчиком. Когда в супермаркет приезжали товары, Ли Бин помогал разгружать машину.

Когда работы не было, он сидел дома.

- В любом случае, эта женщина обвинила вас в изнасиловании. Так что вы между собой решите, будете ли вы решать это в частном порядке, или публично, - сказал полицейский. - Если женщина готова будет отозвать заявление и признать, что вы - пара, тогда этот вопрос будет решён в частном порядке. Если она будет настаивать на том, чтобы судиться с вами, тогда вы сядете в тюрьму.

Когда Ли Бин услышал, что отправится в тюрьму, его лицо тут же позеленело от страха.

- Как это, сяду в тюрьму?

По мнению Ли Бина в тюрьму отправлялись только убийцы. Он ничего такого не делал, так почему же он должен отправляться в тюрьму?

Ли Бина поместили в камеру предварительного задержания, пока не выяснится, как дальше будут развиваться события.

Ли Бин был испуган и встревожен. Но он убеждал себя, что Ван Ин не посмеет устроить шумиху по этому вопросу, и он скоро выйдет.

Женщина-полицейская передала Нин Шу бумажный стаканчик с горячим чаем.

- Ты хочешь решить всё в частном порядке?

Нин Шу взяла стаканчик с чаем и сказала, низко опустив голову:

- Я точно не хочу решать это в частном порядке. Это нельзя решать в частном порядке. Это не моя вина.

С какой стати жертва должна страдать? Было очевидно, что у неё нет никаких отношений с насильником. И он говорил это только потому, что она - женщина.

Нин Шу не боялась слухов, она не боялась этих словесных обвинений. Он мог лишь болтать чепуху. Если бы он умел держать себя под контролем, стал бы он хоть что-то делать с ней?

Так о каких компромиссах с насильником может идти речь?

- Я точно не хочу решать это в частном порядке.

Согласно закону, за изнасилование женщины при помощи применения физической силы, убеждения или других методов, человек приговаривается к тюремному заключению от трёх до десяти лет.

Более того, Ли Бин не признавал свою вину, утверждая, что он состоит в отношениях с Ван Ин.

- Я отвезу тебя обратно, - сказала женщина-полицейская.

Нин Шу поблагодарила её.

- Спасибо.

- Я видела, что твоя семья не очень хорошо с тобой обращается. Я вернусь с тобой, чтобы, по крайней мере, припугнуть твоих родителей. Иногда даже трудно представить, что мы живём в современном мире. Однажды я получила вызов в деревню, где женщину хотели утопить в пруду. К счастью, мы приехали достаточно быстро и трагедии не случилось.

Нин Шу: ...

- А всё только потому, что эта женщина была вдовой, причём довольно красивой вдовой, - женщина-полицейская развела руками и беспомощно добавила: - Иногда человеческая глупость и невежество просто за гранью воображения.

Нин Шу кивнула.

- В любом случае, спасибо вам.

Несмотря на то, что Нин Шу не чувствовала никакой привязанности ни к кому, у неё на душе стало теплее от доброго отношения этой женщины-полицейской.

Читая, становишься мудрее. Познав сухость вселенной, начинаешь особенно сочувствовать зелёным траве и деревьям.

Женщина-полицейская привезла Нин Шу к дверям дома.

Мать Ван Ин кормила кур. Глянув на Нин Шу, она продолжила кормить кур.

Ей было плевать на Нин Шу.

Отец Ван Ин с печальным видом сидел на пороге и курил.

Ван Чао, вероятно, опять сидел дома и играл на консоли.

В любом случае, никто не был рад возвращению Нин Шу.

Даже женщина-полицейская была немного смущена. Она подошла к куриному загону и сказала матери Ван Ин:

- Ван Ин пострадала и у неё теперь психологическая травма. Вы уж позаботьтесь о ней.

Мать Ван Ин закатила глаза, насыпала кукурузных зёрен в разбитую чашу в курятнике и сказала женщине-полицейской:

- После того, что она сделала, вся деревня узнала, что в нашей семье Ван произошло такое позорное происшествие. А вы хотите, чтобы мы почитали её, словно Бодхисаттву?

Мать Ван Ин говорила сложив руки в молитвенном жесте и с невероятным сарказмом в голосе сказала:

- Когда происходит такая постыдная вещь, мы должны звонить в полицию, чтобы все узнали, что я родила такую бесстыдную дочь?

- ...

Женщина-полицейская внезапно не нашла, что сказать. Она с некоторой беспомощностью посмотрела на Нин Шу. Некоторые вещи не имеют смысла только потому, что их сказали вслух.

Эти люди жили по своей собственной логике, и твёрдо верили, что их логика правильная.

Женщина-полицейская не стала больше ничего говорить матери Ван Ин, но сказала Нин Шу:

- Не печалься. Просто отпусти это. Это всё равно, что сломать ногу в автомобильной катастрофе или быть порезанной и ограбленной. Нет ничего, чего нельзя пережить.

Нин Шу подняла голову, посмотрела на женщину-полицейскую и улыбнулась.

- Спасибо. Я понимаю.

- Тогда я поеду. Звони мне, если что-нибудь случится.

Женщина-полицейская открыла дверь и села в автомобиль.

Нин Шу подошла к окну и сказала женщине-полицейской:

- Можно у вас кое-что одолжить? Ручку-диктофон.

Женщина-полицейская достала ручку-диктофон из кармана своей униформы.

- Вот, держи. Это на случай расследования. Можешь взять.

Нин Шу взяла ручку-диктофон и положила её в карман.

- Я уезжаю. Не забывай держать меня в курсе.

Женщина-полицейская нажала на педаль газа, повернула руль и уехала.

Мать Ван Ин прищурилась и посмотрела на Нин Шу.

- И как тебе только хватает наглости улыбаться? У тебя что, совсем нет никакого чувства стыда?

Нин Шу прямо сказала:

- Нет. Никакого. Это я от тебя унаследовала.

- Дрянь...

Мать Ван Ин подняла руку, чтобы ударить Нин Шу. Нин Шу тут же закричала:

- Братец, дорогой братец, где же ты? Сестра так по тебе соскучилась.

Выражение лица матери Ван Ин изменилось. Нин Шу пошла в свою комнату, пройдя мимо отца Ван Ин, сидящего на пороге.

Нин Шу нашла сумку и сложила в неё всю одежду, которую она могла носить.

Когда всё закончится, она уедет отсюда, чтобы начать всё сначала.

Разве она могла начать сначала в этом бедном и грязном месте?

Она собиралась повидать мир. Запирать себя на этом нецивилизованном клочке земли, окружённом негативными комментариями - это просто мазохизм.

Когда пришло время ужина, никто не позвал Нин Шу.

Нин Шу тоже не стала вести себя вежливо. Она просто открыла потайной ящик в шкафу, достала три яйца, а потом пожарила их и съела с лапшой.

Если она не будет есть досыта, то откуда у неё хватит сил противостоять трудностям?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/2805987>